

Вечерний свет окрасился в багряные тона, когда тренировка Цзи Цинцзюэ с Хосино Риной подошла к концу. Рина с энтузиазмом пригласила Цзи Цинцзюэ на ужин, но та вежливо отказалась: её ждал Ли Синьчжи. Ещё утром, после подписания контракта, Ли Синьчжи уехал первым, попросив Нань Цзинь передать, чтобы она не волновалась, тренировалась хорошо и встретила с ним вечером в ближайшем кафе. Когда Нань Цзинь вручала Цзи Цинцзюэ подписанный контракт для утверждения, та заметила, как много времени Ли Синьчжи потратил на его доработку. Он, казалось, аргументировал каждый пункт, чтобы добиться условий, максимально выгодных для неё. Цзи Цинцзюэ поставила свою подпись с волнением. Нань Цзинь чувствовала легкую вину. Ведь в контракте были прописаны лишь стандартные условия для обычного сотрудника. Ли Синьчжи специально попросил не оказывать Цзи Цинцзюэ чрезмерного внимания, чтобы она сама разобралась в тонкостях работы. Конечно, он также настоятельно "посоветовал" заботиться о её благополучии во всех аспектах. Например, он лично оплатил все расходы на дополнительные льготы и прочие затраты из своего собственного счёта в компании. Нань Цзинь считала, что Цзи Цинцзюэ безумно повезло встретить такого заботливого и равнодушного покровителя. Между ними чувствовалась чистая, искренняя связь, как будто их разделяла лишь тонкая вуаль, скрывающая настоящую любовь. Казалось, богиня Фортуны наконец улыбнулась Цзи Цинцзюэ. Нань Цзинь знала о трудностях, которые та пережила, и глубоко сочувствовала её несправедливой судьбе.***"Я пойду, до завтра, сестра Нань Цзинь!" Сегодняшняя тренировка с Хосино Риной, её кумиром, принесла Цзи Цинцзюэ признание, и она была полна энтузиазма, прощаясь с Нань Цзинь, которая провожала её к выходу. "Хорошо, до завтра, Цинцзюэ. Отдохни сегодня как следует. Завтра тебя ждет легкая тренировка," - улыбаясь, пожелала Нань Цзинь, не забыв напомнить о необходимости отдохнуть. Ведь это была первая столь интенсивная профессиональная тренировка, и Цзи Цинцзюэ наверняка ощущала усталость в мышцах. Для Цзи Цинцзюэ был составлен индивидуальный график. Учитывая её сильное желание учиться, следующие три месяца были посвящены, в основном, внеклассным занятиям, дополненным пробным дебютным эфиром. У Fox есть специальный театр, который можно использовать для выступлений. После получения рекомендаций для поступления в университет Цзи Цинцзюэ нужно будет поддерживать отличную учебу в течение полутора лет, а затем она сможет свободно участвовать в творческой деятельности. Нань Цзинь была немного впечатлена уверенностью Цзи Цинцзюэ в своих силах. Спокойно говорить о поступлении в престижный университет — было чем-то особенным. Ей нравилась эта уверенность. Чтобы выделиться из толпы, нужно было иметь ту же уверенность, что и у Хосино Риной. "Ах... как я устала! Надо сегодня отметить это дело с моим призрак!" Проводив Цзи Цинцзюэ, Нань Цзинь сбросила напряжение и с радостью направилась к гаражу. День выдался особенным, и она решила поделиться своими чувствами с бывшим мужем и отметить то, что стала партнером компании. Их расставание не было связано с угасанием любви — просто у каждого были свои цели и стремления. Время от времени, во время отпуска, они проводили романтические свидания — делали всё то приятное, что должны делать взрослые, и это помогало сохранить страсть в их отношениях. Дочь спокойно отнеслась к их решению. Она ушла в себя, ей достаточно, чтобы ей давали карманные деньги. Нань Цзинь думала, что после достижения цели Цзи Цинцзюэ — стать звездой — она сможет официально возобновить отношения с бывшим мужем, но сейчас её главная задача — помочь Цзи Цинцзюэ взойти на вершину славы.***Цзи Цинцзюэ с сумкой через плечо спешила сквозь толпу. Вечерний ветерок играл в её волосах, но не мог погасить её энтузиазм. Её переполняла радость, и она хотела как можно быстрее добраться до Ли Синьчжи, чтобы поделиться с ним своими достижениями. "Нобуюки..." Пробежав несколько кварталов, Цзи Цинцзюэ наконец увидела своего любимого. Ли Синьчжи переоделся в свободную футболку, сменив строгий костюм, и задумчиво сидел в кресле-качалке в кафе, изучая что-то на планшете. Видимо, он был занят делами. Хотя и хотелось ей громко окликнуть его, чтобы он посмотрел на неё, в её сердце зародилась шаловливая идея — устроить ему сюрприз. "Привет! Угадай, кто это?" Цзи Цинцзюэ, крадучись, подошла к Ли Синьчжи сзади и, заговорщически

улыбаясь, закрыла ему глаза ладонями, с детской игривостью предлагая отгадать, кто стоит перед ним. "Цинцзюэ? Как прошел твой день?" Ли Синьчжи, только что закончивший разговор с адвокатом Чу Сюэчэн, был немного смущен внезапным нападением. Но знакомые прикосновения и голос согрели его душу. Его маленькая ежиха пришла к нему. "Такой прямолинейный, совсем не романтичный!" Цзи Цинцзюэ изобразила обиду, но сердце её тоже наполнилось теплом. Своей любовью он узнал её без труда и назвал по имени. "Ха-ха, ты, наверное, проголодалась. Садись, заказывай что-нибудь. Тут отличный стейк!" Ли Синьчжи улыбнулся и предложил Цзи Цинцзюэ выбрать блюдо в качестве награды за её усердие. Он только что прочитал информацию о Fox и знал, насколько интенсивно проходят тренировки в этом агентстве, поэтому Цзи Цинцзюэ нужно было хорошенько отдохнуть. "Хорошо, ты ведь сегодня тоже устал, я оплачу!" Цзи Цинцзюэ с радостью освободила его от объятий, села напротив Ли Синьчжи и щедро предложила оплатить счет. Ей наконец-то удалось найти работу, и она получила первую зарплату, поэтому ей хотелось отблагодарить свою любовь за усердную поддержку. "Хорошо, твоя воля — закон!" Ли Синьчжи, наблюдая за сияющей улыбкой Цзи Цинцзюэ, радовался за неё. Тратить деньги, заработанные ею собственным трудом — было истинным удовольствием. Заказав еду, они счастливо проводили время вместе, наслаждаясь вкусной пищей в компании любимых людей. Возможность делиться друг с другом своими переживаниями — было лучшим и самым ценным счастьем для Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ. *** После ужина они прогулялись по Линьхайскому городу, наслаждаясь ночным видом, и прошли по набережной вдоль пешеходного моста, построенного на улице Синье, вокруг реки Цинцзян. Ли Синьчжи отправил сообщение вчерашнему таксисту, чтобы тот забрал их через полчаса и отвез в виллу в районе Цзинху. Несмотря на то, что вчера они ночевали в роскошном отеле, им все равно не хватало уюта домашней атмосферы. Ли Синьчжи почувствовал, что Цзи Цинцзюэ испытывала те же чувства, и невольно взглянул на неё, которая шла рядом, любясь ночными огнями. "Сегодня я снова очень счастлива, Синьчжи. С тех пор, как я встретила тебя, всё в моей жизни стало лучше..." - Цзи Цинцзюэ, глядя на ночные огни, поблагодарила Ли Синьчжи и взяла его за руку. "Возможно, потому, что мы — счастливые звезды друг для друга". Ли Синьчжи улыбнулся и крепко сжал руку Цзи Цинцзюэ. Встреча с ней была для него счастьем. "Но... возможно, мне придется немного отвлечься..." - Цзи Цинцзюэ чувствовала его сильную, надежную руку и чувствовала легкое сожаление. Она хотела оправдать ожидания всех, кто её поддерживал. Она тоже хотела быть такой же, как Хосино Рина, поэтому была рядом с Ли Синьчжи, чтобы избежать ошибок своей матери. Она хотела стать женщиной, которая полагается на своего возлюбленного, и партнером, которой он может гордиться. Подушив эти мысли, Цзи Цинцзюэ покраснела, укоряя себя за смелость. Одновременно она сильнее сжала руку Ли Синьчжи. "Всё в порядке, Цинцзюэ, просто иди вперед. Что бы ни случилось, я буду рядом." Ли Синьчжи чувствовал волнение своей любимой и попытался успокоить её, твердо давая обещание. Он прекрасно понимал, что ситуация не проста. Может быть, его талантливая возлюбленная, став знаменитой, станет отдаляться, и их пути разойдутся. Но чего он боялся? Сейчас Ли Синьчжи был фактически руководителем компании Fox, а такая мелочь, как реальные проблемы, его не пугала. Более того, он искренне хотел, чтобы жизнь Цзи Цинцзюэ была наполнена яркими и незабываемыми моментами. Она этого заслуживает! Талант нужно демонстрировать миру, чтобы он его признал. Он знал, что это её стремление. Ли Синьчжи, который пережил тот же путь в прошлой жизни, хотел, чтобы Цзи Цинцзюэ получила то же очищение. "Нобуюки..." - глаза Цзи Цинцзюэ слегка затуманились, а её сердце всё сильнее билось в груди. Честно говоря, она очень хотела поцеловать его прямо сейчас и выразить свои чувства. Остановившись, чтобы полюбоваться рекой, Цзи Цинцзюэ инстинктивно притянулась к Ли Синьчжи, все ближе и ближе. Она даже вспомнила геометрию, которую изучала в школе, и, невольно, встала так, чтобы Ли Синьчжи мог поцеловать её в губы, если только повернется. Если бы это произошло случайно, она бы не смогла ничего сделать. Но Цзи Цинцзюэ также немного волновалась. Сможет ли она вовремя остановиться? А что, если он захочет перейти границу? Но её бушующие чувства не позволяли

ей думать здраво. Это было похоже на угольный поезд, который, разгоревшись, бежал вперед без остановки. Стоило ей только позвать Ли Синьчжи, и он обязательно повернулся бы к ней. С этой мыслью, когда Цзи Цинцзюэ стояла позади Ли Синьчжи и собиралась позвать его... "Письмо..." "Ууу! Цинцзюэ! Синьчжи!" Когда Цзи Цинцзюэ только собралась заговорить, её прервал жалобный голос, похожий на скуление раненого щенка. Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ недоуменно обернулись, ведь этот голос был им хорошо знаком. Они увидели Сун Чжияо, пыльную и хромающую. Срочно подбежав к ней, они не могли сдержать волнения, глядя на свою подругу. Утром она была в полном порядке, а сейчас? Как же она так пострадала? "Кто тебя так избил?" - Цзи Цинцзюэ обняла Сун Чжияо, не в силах сдержать гнев, и требовала объяснений. Ведь она знала о боевых навыках Сун Чжияо, и чтобы её так избить, нужен был серьезный повод. "Ты можешь рассказать... Чжияо..." - Ли Синьчжи почернел от злости. Он спокойно расспрашивал о произошедшем, одновременно продумывая, как отомстить обидчику своей подруги. "Н-нет... я просто поссорилась с папой, а потом мы подрались... это обычная встряска между отцом и дочерью..." - Сун Чжияо, стараясь успокоить своих друзей, спешно объясняла ситуацию. "Дядя Сун? Почему ты его разозлила?" - Цзи Цинцзюэ была в недоумении. Хотя он всегда был строгим с Сун Чжияо, но он её очень любил. Как же всё так плохо сложилось между отцом и дочерью сегодня? "Да нет, просто этот мерзкий папаша был таким надоедливым, что я сняла ему капюшон прямо на улице, ха! У него явно лысина, а он всё с волосами ходит!" - Сун Чжияо сердито бормотала, рассказывая о причине ссоры. В этот момент боль снова обострилась, и она вскрикнула от боли. "Ты!... Заслужила хорошую взбучку!" - Ли Синьчжи тоже посмеялся, считая, что Сун Чжияо заслужила урок. Она осмелилась снять капюшон, ругаясь на кого-то, но не показала его недостаток? Ей по праву нужно проучить ее! "Ладно, давайте возвращаемся, все сегодня устали." "Хорошо, Чжияо, сходи проверь рану, по пути зайди в аптеку и купи лекарства." "Ууу, вы такие добрые!" Однако нет смысла размышлять о том, что было, Ли Синьчжи и Цзи Цинцзюэ решили вернуться домой. В конце концов, этому парню нужен хороший отдых. Итак, двое поддержали заболевшую Сун Чжияо и отправились обратно. ps: Уникальный штраф за участие в гоночных соревнованиях (грусть)